

Дом Ань Лина стоял в западной части северной деревни, неподалёку от прежнего дома Сун Чу. В семье было четверо: помимо ады и амы Ань Лина, жил ещё мальчик, которому в этом году исполнилось пятнадцать лет.

Когда они подошли к дому Ань Лина, Ань Жубао невольно нахмурился. Дом перед ними выглядел слишком убого. Хотя многие дома в деревне были построены из глины и крыты соломой, они всё же выглядели опрятно и крепко. В сравнении с ними жилище Ань Лина действительно можно было назвать жалким зрелищем. Двор был немаленький, с пятью комнатами, и, если присмотреться, основа дома была неплохой. Однако, судя по всему, его не ремонтировали много лет: солома на крыше почти вся осыпалась, и кое-где её заменяли деревянными досками. Ворота во двор были открыты, и, подойдя к ним, они могли видеть всё, что происходило внутри.

Двор был квадратным и пустым. По логике вещей, после осенней уборки урожая каждая семья должна была сушить зерно и бобы во дворе, но здесь, кроме нескольких кучек кукурузы под крышей, почти никаких запасов не было. Увидев это, Сун Чу тоже нахмурился.

Они не вошли во двор. Сун Чу крикнул у ворот:

— Есть кто дома?

Едва он произнёс эти слова, из дома вышел мужчина лет тридцати. Сначала он огляделся, а затем, увидев Сун Чу, улыбнулся и подошёл:

— Сяо Чу пришёл, заходи, заходи.

— Шумо! — окликнул Сун Чу и вошёл во двор. Ань Жубао следом за ним.

Ама Ань Лина звали Лу Мин, его родная семья жила в деревне Душаньчжай, к югу от Циншань. Он пригласил гостей в комнату для приёма. Если это можно было так назвать — всего лишь стол и несколько табуреток. Лу Мин усадил их, принёс немного диких фруктов и налил две чашки воды, после чего спросил:

— Сяо Чу, ты за Сяо Лином? Он только что вышел, вернется позже. Может, подождёте его?

Сун Чу взял чашку, но не стал пить, а сразу сказал Лу Мину:

— Шумо, я на самом деле пришёл к тебе. Сегодня утром Сяо Лин был у меня дома. Я заметил, что он выглядит неважно, спросил, но он ничего не ответил, вот я и пришёл узнать, в чём дело?

Лу Мин замер, затем спустя долгое время вздохнул и сказал:

— Он был у тебя? Эх, вы с детства дружите, я тебе не стану скрывать. Несколько дней назад ему нашли семью, договорились, что через пару дней обсудят помолвку, а потом его заберут.

Сун Чу удивился, вскочил и воскликнул:

— Заберут?! Сяо Лин ещё несовершеннолетний, как это... Неужели, неужели...

Не дав ему договорить, Лу Мин уже заплакал, дрожащим голосом произнеся:

— Да, ты прав, наш Сяо Лин должен пойти людям в воспитанники-супруги...

Лицо Сун Чу сразу изменилось, он заговорил торопливо:

— У Сяо Лина есть ада и ама, зачем ему идти в воспитанники-супруги? Как вы можете так поступать, ему ведь всего двенадцать лет!

Воспитанник-супруг, как следует из названия, это мальчик, которого покупают, чтобы воспитать, а затем сделать супругом. Обычно так поступали с теми, чья семья не могла прокормить детей или те, кто с ранних лет оставался без попечения родителей. Те, кто покупал таких мальчиков, чаще всего имели физические недостатки и не могли найти супруга, либо долго были холостяками и скопили немного денег, либо уже потеряли супруга и нуждались в ком-то, кто помог бы присмотреть за детьми. Воспитанник-супруг не проходил обряда бракосочетания, не вносился в родословную книгу и не имел никакого статуса в доме мужа, практически ничем не отличаясь от слуг. Жизнь его можно было описать одним словом — тяжёлая. Теперь, когда ама Ань Лина сказала, что тот должен стать воспитанником-супругом, неудивительно, что Сун Чу был в ярости.

Лу Мин только плакал и молчал. Сун Чу, волнуясь, начал ходить кругами, а потом вдруг вспомнил:

— А где Ань Жэнь? Сяо Лин с детства говорил, что станет супругом Ань Жэня, разве они не собирались Discuss помолвку? Куда он делся?

Услышав имя Ань Жэня, Лу Мин заплакал ещё сильнее, а затем, спустя долгое время, тяжело вздохнул:

— Не говори о нём. В то время у тебя были свои дела, ты не знаешь. Он три месяца назад уехал в город к дяде учиться ремеслу.

Сун Чу с раздражением спросил:

— Шумо, скажи мне, зачем вы продаёте Сяо Лина? Что в нём плохого? Он трудолюбивый и послушный, он... он...

Говоря это, он сам заплакал.

Лу Мин, услышав его вопрос, разрыдался ещё громче, сквозь слёзы говоря:

— Мы тоже не хотим... Эх... Не скрою от тебя, после осенней уборки у нас, кроме тех нескольких кучек кукурузы под крышей, больше нет никаких запасов. Ты же знаешь, твой ада два года назад сломал ногу, и с тех пор здоровье у него неважное. Ань Юань, правда, понимает, но ему всего пятнадцать. У нас и так земли мало, а я один, с помощью Ань Юаня и Ань Лина, едва справляемся с посевом. Но твой ада постоянно принимает лекарства, да ещё и долг за лечение, который мы взяли, когда он сломал ногу, — всего мы должны Ань Фуминю больше двадцати гуаней. Ань Фуминь сказал, что в этом году последний срок, если не вернём, то в будущем году пойдут проценты. Вот мы и трудились всю осень, собрали всего десять с лишним даней зерна, отдали всё им, да ещё три гуаня остались должны. Ань Фуминь сказал, что если Сяо Лин согласится стать супругом Ань Чуня, то эти три гуаня простит и ещё даст нам десять гуаней. Ань Чунь — это кто такой, мы бы скорее умерли с голоду, чем отдали бы Сяо Лина ему. Ань Юань, в гневе, ушёл работать в городской трактир, сказал, что не вернётся, пока не заработает много денег. Но если мы не вернём Ань Фуминю долг, проценты будут расти, и жить станет ещё тяжелее. Мы пытались занять денег у кого только можно, и тут пришёл человек из деревни Ли, сказал, что у них в деревне есть мужчина, который потерял супруга, и он готов заплатить пять гуаней за воспитанника-супруга...

Сун Чу, услышав, что это снова связано с Ань Чунем, сжал зубы и перебил:

— Даже так вы не можете продать Сяо Лина. Сяо Лин любит только Ань Жэня, вы же это знаете, это же всё равно что толкнуть его на смерть!

Лу Мин вытер слёзы и ответил:

— Мы не хотим продавать Сяо Лина... Эх, ты же знаешь Сяо Лина, он хоть и выглядит мягким и послушным, но у него свой характер, он упрямый, с детства решил, что будет с Ань Жэнем, и никогда не менял своего мнения, мы это знаем. Да и вообще, как бы тяжело нам ни было, мы бы не продали своего гера. Твой ада уже выгнал того человека. Но потом... всё это наказание. Если говорить о Сяо Лине и Ань Жэне, то у них действительно была судьба. Сяо Лин с детства привязался к Ань Жэню, а Ань Жэнь тоже с ним хорошо играл. Тогда, когда твой ада ещё не сломал ногу, мы с семьёй Ань Цина обсуждали, что, когда детям исполнится десять лет, мы их поженим. Но не прошло и двух лет, как твой ада сломал ногу. Наша семья сразу стала в деревне бедной, даже с одеждой и едой стало туго. Где уж нам было самим поднимать вопрос о помолвке. Мы видели, что Сяо Лину уже исполнилось десять лет, а семья Ань Цина всё молчала, мы и побоялись что-то предлагать. Когда пришёл человек из деревни Ли, Сяо Лин всю ночь плакал, а на следующий день ушёл в город и вернулся только под вечер. Ты не представляешь, он вернулся белый как мел, глаза остекленевшие, мы до смерти испугались. Еле-еле на следующий день он пришёл в себя, я спросил, что случилось, но он ничего не сказал. Потом, когда человек из деревни Ли снова пришёл, Сяо Лин вдруг взял деньги и сказал, что согласен стать воспитанником-супругом!.. Эх, мы с твоим ада плакали, спрашивали, почему он так делает, а он сказал, что не может смотреть, как семья умирает. Сяо Лин какой упрямый, ты же знаешь, он с детства запомнил слова Ань Жэня «я обязательно тебя заберу», и столько лет держался за них, как он мог так легко всё бросить? Я думаю, что в тот день Ань Жэнь сказал Сяо Лину что-то, что разбило ему сердце, поэтому он так себя унижает. Но сколько я ни спрашивал, он молчит. Мы тоже в отчаянии, ведь как только пройдёт Праздник осени, люди придут за ним, а Сяо Лин не отступается, мы ничего не можем сделать.

Сун Чу, выслушав всё это, успокоился и понял, что ключ к решению проблемы лежит в самом Ань Лине. В тот день, когда Сяо Лин ушёл в город, должно быть, что-то произошло, и нужно как следует всё выяснить, чтобы помочь ему. Подумав об этом, Сун Чу сказал Лу Мину:

— Шумо, я понял. Дело всё-таки за Сяо Лином. Если он не сможет развязать узел в своём сердце, мы никто не сможем ему помочь. Вот что, я сегодня сначала вернусь домой, а если люди из деревни Ли придут, вы тяните время. Я постараюсь что-нибудь придумать.

<http://bllate.org/book/16457/1492995>